

ПОТОМКИ – ГЕРОЯМ

Акуштан Бахтыгереева

У ПАМЯТНИКА

Пусть терпкий зной с рассвета
До заката
Безжалостно спадает с высоты,
У памятника Павшему солдату
Всегда алеют нежные цветы.

Стоит он с непокрытой головою
Среди буранов, снегопадов, гроз.
Цветы у ног гирляндюю живою
Лежат и в зной, и в слякоть, и в мороз.

Кто жил лишь для себя,
О том, наверно,
Не грустят ни время, ни страна.
Лежат цветы.
И, значит, жизнь бессмертна,
Когда она народу отдана.

Анна Иванова

В СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

В семнадцать лет –
всегда весна и солнце.
В семнадцать лет –
смеётся день в оконце.
В семнадцать лет –
не думаешь о том,
Что постучит война к тебе в твой дом.

Но в сорок первом –
взрывом постучала,
Когда страна по улицам гуляла

В нарядах бальных,
белых, выпускных.
Семнадцать лет. Расстреливали их.

Гудели самолёты с чёрной метой
Немецкой свастики, стонала даль.
В семнадцать
сразу взрослым стало лето.
В семнадцать на чело легла печаль.

И мне семнадцать.
Мир в стремленьях новых.
За это жизнь отдал – в огне, в пыли –
Ровесник мой в сороковых, суровых.
Я помню. Я в поклоне до земли...

Мамур Алиев

* * *

Фашист повержен миром
в сорок пятом,
Но вновь чума войны тревожит прах,
И катится беда, гремит набатом
По Украине,
в горе и слезах.

Горят станицы.
Дым кружит над Доном.
Грохочут танки. Остывает кровь.
Забыв урок.

Но встанет прах со стоном
И погребёт всю нечисть вновь и вновь!

Не править в мире нашем супостату!
Не приживётся дьявольский закон!
О том клянусь я павшему солдату,
В бою смертельном защищавшем Дон!

Илья Кравченко

* * *

На фронтах пылает небо,
А в тылу не стало хлеба,
Ни крупинки, ни зерна –
Всё для фронта, ведь война.

Ничего, презимуем!
Главное, чтоб в стужу злую
Было воинам тепло.
Вяжут им носки девчонки,
Только б вести-похоронки
Обошли опять село.

Мама, бабушка седая
И соседка молодая,
Как молились вы о том,
Чтобы все вернулись в дом!
Как вы выжили, страдая?
Улыбнутся, повздыхают
Да затянут песню мая
Про победу над врагом!

Честь и слава победившим,
На вражину в бой ходившим!
Слава воинам страны!
Но и тыл мы не забудем –
Героические люди
Жили там все дни войны.

Бахитжан Канатбаев

ПАНФИЛОВЕЦ

Казах прощается с конём.
Степь перед ним не виновата.
На западе страна объята
Всепоглощающим огнём.

Конь понимает ездока
Своими умными глазами.
Конь уши наострил,
Конь замер.
Вечерняя в степи тоска.

Скачи за горизонт, мустанг!
В глуши пустынь ты одичаешь.
Табунщик твой уже встречает
С гранатою фашистский танк.
И вспыхивает взрыв в его глазах.
От горя ты ослепнешь, лошадь...
Курантами помянет Площадь:
Жизнь отдал за Москву казах!

Любовь Машкова

МАМЕ

В тот год,
В тот сорок первый,
Горела Белоруссия моя,
И уходила в беженцы семья
От сада почерневшего, от пашни.
Стонала Могилёвская дорога,
Дорога первых горьких вдов войны.
Там деды, поседевшие до срока,
И за день повзрослевшие сыны,
И мамы запекшиеся губы
В глухом бреду тифозного огня...
О, если бы лоскут холстины грубой
Да на горбушку хлеба обменять!
Как выжила она на той войне
В сырой землянке за Березиною?
Мне б до неё дотронуться рукою –
До девочки, что жизнь подарит мне.
О, как бы мы делили на двоих
Все горести лихой години нашей...
Как свято поклоняемся мы павшим.
Не дай нам, Боже,
Забывать живых.

Амантай Ахметов

ПЕСКАРЁВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

После мраморных роз,
Позолоты церквей,
Пескарёвское кладбище...
Стынет кровь. Дрожь.
Вот они 900 тех блокадных дней.
Голод к горлу, как нож.

Разве есть в мире слёзы,
 Чтоб оплакать их всех?!
 Нет!
 Даже мысль эту прочь.
 Ведь ты так добр
 Душой, человек,
 Но не сумел помочь.
 И лишь одно утешает меня:
 С весной прогрелись поля
 И в звоне наступившего дня
 Принимает зёрна земля.
 Они взойдут,
 И колосья нальются,
 Словно дань всей земной доброты.
 И даже на Пескарёвском
 Обязательно отзовутся
 В скорбящих сердцах позывные страды.

Николай Алексеев

ОТЕЦ

Сын пришёл на могилу отца.
 Сын не помнил отцова лица.
 Через двадцать сиротских лет
 Отыскался затерянный след.

А вокруг — чужие поля,
 Пролетают машины, пыля,
 И костёлов надрывный гуд,
 Как шрапнель, разрывает грудь...

А каким был батька? Каким?
 Весельчак или нелюдим?
 А походка? А голос? А взгляд?
 Только письма о том молчат.

А на память-то — как жалко —
 Лишь осталась одна зажигалка
 Из трофейного, видно, патрона.
 Да ещё... Да ещё — похоронная.

А хотелось бы вот сейчас
 Посидеть с ним с глазу на глаз,
 Угостить водой из колодца,
 И о бороду... уколотся...

Он повёл глазами вокруг.
 — Не грусти, — прошептал ему луг.
 — Парень нам совсем не чужой, —
 Ясень веткой махнул за рекой.

Жмутся нежно к ногам зелены:
 — Спас отец твой нас от огня...
 И шагнули к могиле солдата
 Молодые, как сын, тополята.

Станислав Ли

* * *

Старшему поколению

Они жили, с судьбою смиряясь,
 С верой в светлое завтра,
 Ибо веры не знали иной.
 А впрочем,
 Раз в году, собираясь в горах,
 Приносили Всевышнему
 В жертву — корову
 И просили у Неба:
 Здоровья — родным,
 Себе — урожая
 И чтоб не было войны.
 Такие простые
 Земные желанья,
 Не зависящие от них...

Иван Старинов

АНГЕЛЫ ЗЕМЛИ

Сёстры милосердия, издревле
 Крест святой несёте по земле.
 А война всё длится, всё не дремлет,
 И черствеет мир, во тьме, во зле.

Вы спасали воинов сражённых
 На Великой мировой войне,
 На Второй и Первой. Сёстры, жёны —
 Светлый лик не опалим в огне.

Вы наград на фронте не искали,
 Ведь вы были ангелы земли,

И для вас важнее, чем медали,
Жизнь солдата, что вернуть смогли.

Так же милосердно любовью
Светится ваш материнский взгляд.
И среди войны, омытой кровью,
Образ ваш прекрасен, чист и свят!

Я целую руки моей маме,
Медсестре, уволенной в запас.
И когда кладу поклоны в храме,
Сёстры милосердия, я с вами,
Я в Мадонне снова вижу вас!

Юрий Митов

СОЛДАТСКАЯ БЫЛЬ

Ветеран, что пыхтел папиросой,
Разговора вытягивал нить.
На мои отвечая вопросы,
Всё, смущаясь, пытался шутить:

«...Были битвы... Бывало и жарко...
Но чего уж? Вступали мы в бой
За Отечество — в холод и зной.
Гитлер не был для мира подарком
И Япония мирной страной.

Раз отбили атаку японцев...
Над рекой благодатная тишь...
Из-за тучки проглянуло солнце,
И нырнул я по делу в камыш.

Вдруг заметил верхушек волненье.
Сердце ёкнуло. Медлитель не стал —
И над ними я через мгновенье
Автоматную очередь дал.

Не ошибся. Штыки засверкали,
А на них забелели флажки —
Так сложили оружие каналы,
И повел я их всех от реки.

И трунил старшина надо мною:
Мол, не надо ль в камыш мне опять?

Сорок семь у меня за спиною
Пленных воинов — целая рать!

И когда мне медаль «За отвагу»
Командир перед ротой вручал,
Присягнул я советскому флагу —
С кровью павших огонь кумача!»

Засмеялся солдат откровенью
Своему.
И сквозь полымя лет
Скромность свойственна их поколению,
Да и юмор с времён эполет.

Время царское. Время Советов.
Ты любую страницу открой —
Супостатам не будет приветов.
За Отечество встанет герой!

Борис Власов

АФГАНЦЫ

Разве выигран бой?
Тихо трубы победы звучат.
Насладись тишиной,
От разрывов оглохший солдат.
Ты возьми, командир,
Оправляя мундир,
Сигарету дрожащей рукой...
Эти танки, засады и мины — не тир —
Кому бой,
Кому вечный покой.

.....
Пули пуль свистят,
разорвался снаряд,
Но не время прощаться с судьбой.
Были дни впереди —
только пуля в груди,
Не узнаешь, чем кончился бой.

Ты хотел, капитан, ты хотел, капитан,
Знак отличья майора надеть.
От полученных ран,
от полученных ран
Бог судил капитаном тебе умереть.

Под салют канонады и яростный стон,
 Чтоб никто о чинах не тужил,
 Наш майор оторвал
 свой майорский погон
 Выше пули на грудь положил.
 Ты исполнил приказ,
 сединою покрытый комбат.
 За погибших за нас,
 за отважных, надёжных ребят
 Подними полный водки стакан,
 выпей в залп!
 Роздых слишком короткий.
 Вернёмся ль назад?..

Честь имею!
 До встреч, господа офицеры!
 Ради мира, народа, свободы и веры,
 Не спеши о себе причитать-горевать —
 Честь имею
 за родину кровь проливать!

Василий Зикеев

ВЕСНА 1945-го ГОДА

Весна... неистовый скворец
 Не только для своей скворчихи,
 Но для распахнутых сердец
 Насвистывает песню лихо.

Рассыпал дождь по крышам дробь,
 С земли смывая пот вчерашний,
 И мнёт в надежде хлебороб
 В ладонях комя влажной пашни.

В цветущий, как невеста, сад
 Спешит пчелиный рой гудящий
 И пьёт волшебный аромат,
 Нектар и терпкий, и пьянящий.

Так пробуждаясь ото сна,
 Сквозь уходящее ненастье,
 Идёт торжественно весна
 Навстречу солнцу, жизни, счастью.

Я думаю о той весне,
 Когда под грозный гром орудий
 Не только гибли на войне,
 Но и рождались всё же люди.

Берик Сундетов

* * *

Мне двадцать лет. И о войне я знаю
 Из толстых книг, из памяти семьи.
 Но вновь страницы страшные листаю,
 Как будто это горести мои.

К себе примериваю испытанья:
 Сумел бы я, как бабушка и дед,
 Идти в разведку ночью на заданье,
 Огонь вгонять
 в бесстрашный пистолет?

Входить в деревни, где враги засели?
 Спасать детей, которых на расстрел
 Сгоняет враг в зазеленевший ельник?
 Сумел бы я?
 Наверное, сумел!

Ведь и они, мои святые деды,
 Лет в двадцать были юностью земли,
 Беспечны были — только флаг победы
 Над миром в мае вечном вознесли!

Они прошли по всей Европе строем,
 Освободители, а не рабы.
 И в нас, потомках, рдеет кровь героев.
 Она не даст нам подвиг их забыть!

